

Специально не интересовался, но подозреваю, что Лев Новоженков — абсолютный рекордсмен российского телевидения по времени, проводимому в прямом эфире. С понедельника по пятницу на канале НТВ трижды в день выходит «Сегоднячко» с Львом Юрьевичем в роли ведущего. Добавьте недавно запущенную передачу «Спросите у Лившица», в которой в режиме on line Новоженков задает вопросы бывшему министру финансов. Полтора десятка эфиров за пять дней. Подобным не могут похвалиться даже Миткова с Осокиным, не говоря уж о других.

— Лев Юрьевич, хочу предупредить: мы с вами дети разных народов.

— В каком смысле?

— Вас ведь величают апологетом народного телевидения, а я не принадлежу к числу тех, кто смотрит «Времечки-Сегоднячки».

— Ради Бога, ваше право, не нравятся — не смотрите. Но о чем же в таком случае мы разговаривать станем?

— О жизни, Лев Юрьевич, о жизни. Она ведь даже у вашего теленарода рамками экрана не ограничивается.

— К слову, может статься, не таких уж и разных народов мы дети. До прихода в «Останкино» я мало смотрел телевизор, сейчас же и подавно этим не занимаюсь. Как говорится, чукча — писатель, а не читатель.

— Но, наверное, хотя бы из профессионального любопытства периодически интересуетесь, как обстоят дела у коллег-конкурентов?

— У Фолкнера однажды спросили его мнение о современной литературе. Классик ответил, что бегу на стайерскую дистанцию некогда оглядываться по сторонам и присматриваться к тому, что делают соперники: кто из них отстал, кто держится рядом. Мол, каждому свое. На вопрос о русских коллегах Фолкнер добавил, что ничего о них не знает, но думает, что писатели в России должны быть.

— Это вы к тому, что не в курсе, существуют ли другие телеканалы, но по идее они должны быть?

— В общем-то да. Но я не рисуюсь, когда говорю, что действительно не смотрю телевизор в качестве зрителя. По большому счету телевидение ведь создано не для этого.

— Да! А для чего?

— Чтобы было. Смотреть можно спектакль в театре, концерт в филармонии или, в конце концов, футбольный матч на стадионе, а телевидение — что? Оно на периферии глаза, его воспринимают отрывками, между делом.

— Допустим, так поступают не все.

— Конечно, есть масса способов телепросмотра. Как, впрочем, и чтения книг. Кто-то любит толстые романы, готов осилить трехтомное жизнеописание какой-нибудь семьи. Что ж, наверное, люди таким способом убивают время.

— Полагаете, чтение — пустое дело?

— Нет, я о другом. Одни сутками просиживают перед экраном, а для кого-то книга становится основным способом времяпрепровождения. Для настоящих библиофилов предел мечтаний — уехать в отпуск, взять роман

и месяц читать его, лежа на диване. Я так не умею.

— Хорошо, что только так. А то я уже испугался, подумав, что вы и «Войну и мир» не осилили.

— Говорю вам: чукча — писатель. Конечно, я читал Толстого, но всему свое время. В пятьдесят лет с творчеством

Льва Николаевича знакомиться поздновато. В этом возрасте вообще многое поздно.

— Но не начинать телевизионную карьеру!

— Вы обо мне? Ну, во-первых, я пришел сюда работать, когда мне было только сорок шесть, а во-вторых, по поводу телевидения существует много мифов. В «Останкино» я продолжил делать то, чем занимался в газете. Лишь появились несколько иные технические возможности. Хотя в конечном счете не прин-

ципально, что перед тобой — лист бумаги или телекамера. Вопрос в другом: есть тебе что сказать или нет. Наивно думать, будто с приходом на ТВ я стал лучше говорить или складнее писать. Нет, все, как прежде.

— Тем не менее вы стремились сюда!

— Это судьба.

— Могли проскочить поворот!

— Мимо судьбы, как и смерти, трудно прошмыгнуть. Возникла идея совместного проекта «Авторского телевидения» и газеты «Московский комсомолец» — так появилось «Времечко». Ну, не было бы этого, подвернулось бы что-то иное. Я

ях! Чтобы год шел за два.

— Да, профессия стрессовая. Как у акробата или летчика.

— И сколько вы налетали за эти годы?

— Много! Даже если округлять в сторону уменьшения, получится две тысячи эфиров в среднем по двадцать минут каждый. В сумме набегает почти семьсот часов, без малого месяца.

— Думаю, для пенсии хватит.

— Да мне давно уже по всем нормам пора на заслуженный отдых. Работать начал с четырнадцати лет, мне сейчас пятьдесят два, итого — тридцать восемь лет стажа, хотя по КЗоТу достаточно и двадцати пяти.

— Неужели об уходе на покой подумываете?

— Что вы! Это было бы

очень странно. В советский образ пенсионера, восседающего у подъезда в тапочках и с пакетом кефира, я вписываюсь с трудом.

— Зато для домашних ваша пенсия, наверное, единственный шанс увидеть вас не на экране телевизора, а живьем.

— Мы с женой весьма самостоятельные люди и стараемся не надоедать друг другу. К слову, мне всегда нравились женщины, которым не по душе мужья-домоседы, любящие клеить обои, мыть посуду, готовить обеды.

— Поэтому вы ничего из перечисленного не делаете!

— Вот так ловко я сумел на этом свете устроиться!

— Но плотницкие навыки, приобретенные в городе Ачинске, сохранили!

— Порой мне кажется, что это было в какой-то другой жизни. Я же когда-то еще и слесарил. Что-то пилил, строгал, обтачивал на чугунолитейном заводе.

— Насколько я знаю, в рабочий класс вы подались не по доброй воле!

— В те годы затеяли очередную школьную реформу и десять классов заменили одиннадцатью — лишний год накинули. А школы рабочей молодежи на новую систему перевести забыли, и там осталась десятилетка. С нашим государством такие ляпы периодически случаются.

Вот я и подался в ЦПРМ. С одной стороны, сэкономил год, с другой — зарабатывал стаж для поступления в институт — пришедшим в вуз от станка тогда полагались существенные льготы.

— Учились хорошо!

— Посредственно. На уроки времени вечно не хватало.

— Какой-то вы неправильный: еврейскому мальчику не полагалось работать слесарем и таскать из школы тройки.

— Приходится признать, что в нашей семье утратили национальные традиции... А может, я специально маскировался, чтобы происхождение свое не подчеркивать? Евреи всегда чувствовали себя неудобно, а уж принципиальные евреи — вдвойне.

— Тем не менее ваш сын подался в ортодоксы.

— Это длилось весьма не продолжительный период. У Игоря в жизни было много всяких исканий, метаний. Думаю, сын с самого начала связался с хасидами из духа противоречия. Ему очень хотелось отличаться от родителей. Еще здесь, в России, Игорь поступил в религиозную школу, но после переезда в Израиль у него быстро пропало увлечение идеями иудаизма. Хотя я помню первые письма сына. Они больше напоминали проповеди: папа, не делай дурного, не грешь, слушай Господа.

Окончание на стр. 15

Лев, которому нравиться сегодня

вступил в определенную игру, предвидя конечный результат. Это как в шахматах: один замышляет комбинацию на несколько ходов вперед, второй действует по наитию. Недаром говорят, что шахматы — наиболее совершенная модель жизни.

— Вы хороший шахматист!

— Средний. Во всяком случае, на телекомбинацию меня хватало.

— Рассказывают, за шесть лет работы в «Останкино» вы умудрились ни разу не взглянуть на свое изображение на экране!

— Как бы, интересно, это мне удалось, если передо мной стоит монитор? Другое дело, что зрелище собственной физиономии не доставляет мне эстетического удовольствия. В общем-то это болезнь, которой подвержены все начинающие ведущие.

— А вы до сих пор не излечились!

— У некоторых возникает хроническая форма заболевания.

ХОРОШО ТРАВИТЬ БАЙКИ, КОГДА НИ ЗА ЧТО НЕ НЕСЕШЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ТО ПРИДЕТСЯ ЗАВТРА И НЕ ТЕБЕ!

нию я стал испытывать давно и вовсе не из-за Гусева. Телевидение в этом смысле нового не добавило. Сейчас-то уж точно разглядывать нечего. Если только свежие морщины. Работа здесь определенно не молодит.

— Кстати, вы никогда не думали, чтобы внести в Госдуму законодательную инициативу, по которой труд ведущего прямого эфира приравнивался бы к участию в боевых действи-

Новоженков Лев

07.99

286

Лев, которому нравится сегодня

Окончание.
Начало на стр. 10

— И как вы реагировали на эти послания?

— Как и любой отец, которого пытается поучать сын. Читать эти нотации было странно и забавно. К счастью, через год тональность писем круто изменилась.

Я говорил: «Знаешь, Игорь, ты можешь быть хасидом или православным священником, можешь вообще разувериться в Боге, перекалфицироваться в бандиты или босаяки, но стань хоть кем-нибудь! Самое страшное на свете — остаться никем». Меня долго очень пугала легкость, с которой сын при появлении первых же трудностей менял занятия.

— В итоге Игорь состоялся!

— Он живет в Америке, занимается каким-то мелким бизнесом. Похоже, поиски себя продолжают.

— Но вы не пытаетесь спрятать чадо под родительское крыло?

— Оно, чадо, уже великовозрастное — воспитывать поздно, а опекают глупо. К тому же Игорь находится под влиянием своей матери, моей второй жены.

— Зато дочь, наверное, вы из-под контроля не выпускаете?

— Если учесть, что она учится в колледже в Англии, то, сами понимаете, сделать это весьма затруднительно. Да и вообще я не принадлежу к тому типу чувствительных родителей, которые должны постоянно тискать детей, ласкать их, целовать, гладить по голове. Никогда не стремился, чтобы люди, которых я люблю, все время были перед глазами. Достаточно знать, что они живы, здоровы и с ними все в порядке. В конце концов, до Лондона три с половиной часа лета от Москвы. Никто не мешает сесть в самолет и провести дочку.

К тому же в английских колледжах каникулы почти каждый месяц.

— За что же вы деньги платите?

— Думаю, вопрос все же упирается в интенсивность обучения, а не в его длительность. Кто-то по десять лет в институтах учится, но вряд ли это сказывается на образованности и уровне подготовки таких студентов.

— Наверняка ваши дети умеют говорить по-разному, а вы языками владеете?

— Я всю жизнь положил на освоение русского языка и все еще далек от совершенства. Так что незнание иностранного компенсирую критическим отношением к изучению родного. Конечно, хорошо бы освоить и английский, и, может быть, иврит, но что тол-

ку сожалеть об упущенном? Я же говорил вам, что в пятьдесят лет многое начинать уже поздно. Судьба.

— Кстати, о судьбе. Какую роль сыграло в вашей жизни решение деда сменить фамилию Новзен на Новоженков?

— В том смысле, что у меня было четыре жены? Черт его знает, может, и сыграло...

Но я все же должен уточнить, что у меня, как полагается, имелось два деда. И они оба в известном смысле предопределили мою судьбу. Дед по фамилии Сорензон вместе с армией генерала Самсонова в 1914 году попал в Восточной Пруссии в окружение, а затем и в плен. Мог остаться в Австрии, но вернулся в Россию. Второй дед в 18-м году пошел в Красную Армию и отрубил в ней тридцать с лишним лет. Перед тем как записываться в добровольцы, он и сменил фамилию Новзен. Это было в традиции: татары, немцы, голландцы, приходившие на русскую службу, как правило, трансформировали свои имена на местный лад.

Конечно, фамилия — знаковая вещь, в ней зашифрована судьба. Однажды я познакомился с сибирским художником-авангардистом, кстати, моим ровесником, которого звали Иваном Новоженковым. Он оказался как две капли воды похож на моего брата, хотя Иван чистокровный русский. Спросил, в этом есть что-то мистическое: люди, которых объединяет фамилия, но не кровь, выглядят, словно ближайшие родственники. Кстати, от Ивана я узнал, что наша фамилия имеет исторические корни: новоженками звали членов одной из раскольнических сект.

— А у Ивана было сколько семей?

— Кажется, две или три. Но сегодня с любой фамилией можно жениться по многу раз. Такое время.

— Ваши многочисленные браки карьеры никогда не мешали?

— Я же не собирался становиться ответственным работником, шпионом или дипломатом. Так что препятствовать было нечему. В житейском плане это, конечно, отвлекало, создавало проблемы.

— Чтобы отрезвиться от них, вы перестали далеко заглядывать и зажили одним днем — сегодняшним? Все уперлось в «Сегодняшко»?

— Да, я предпочитаю настоящее — в отличие от большинства российских людей, задержавшихся в прошлом. Они без конца горюют, вспоминают, сравнивают, как хорошо

было раньше и как плохо стало сейчас. Это позволяет ничего не делать, а только вздыхать по ушедшим временам.

Другая часть россиян зовет нас в будущее. Они доказывают, что вчерашний день отратителен, зато завтра снизойдет благодать. И это удобная позиция. Можно строить радужные планы, говорить, что с понедельника начнется новая жизнь. А если не с понедельника, то со следующего года. И ждать, ждать... Оправдываться удобно в будущем времени: мол, потом исправлюсь. Скажем, наша футбольная сборная продала всем, кому могла, а тренеры тут же принимаются за рассказы, как мы выиграем чемпионат мира в 2002 году. Хорошо травить байки, когда ни за что не несишь ответственность. Расплачиваться-то придется завтра и не тебе!

Увы, немногие умеют жить настоящим. Вот я и стараюсь объяснить людям: лишь в сегодняшнем дне мы хозяева.

— А вы, лично вы, довольны тем, что имеете нынче?

— Да, сейчас мне живется лучше, чем вчера.

— Я спрашиваю не о «сейчас» вообще, а конкретно о сегодня.

— А что? Нормальный день. Уже провел два прямых эфира, впереди еще один. Потом поеду домой. Завтра по приглашению Русского дома на трое суток улечу в Берлин.

— Ага, все-таки не обошлось без завтра! А пока я вижу, как в девять часов вечера вы сидите в рабочем кабинете и поедаете столовские пельмени из пластмассовой тарелки. За что боролись?

— Допустим, пельмени не столовские. Мне их приносят из ресторана, и сделаны они почти по-домашнему. А во-вторых, не за еду же я по двенадцать часов в сутки работаю, верно?

— Я и спрашиваю: за что?

— У каждого человека должно быть в жизни настоящее дело. Кто-то пишет, кто-то пашет. Отрубил смену и с чистой совестью можешь встречаться с друзьями, отдыхать в свое удовольствие. Я очень люблю выпить в хорошей компании, поговорить по душам. Пару раз в неделю обязательно устраиваю себе такие посиделки. Но чтобы праздник был праздником, его надо заслужить.

— Наверное, пропустите рюмашку и начинаете жаловаться на жизнь — на тупое начальство, на безмозглых корреспондентов?

— Нет, не жалуюсь. Говорю же вам: я сегодня доволен.

— Странно. Все кругом стонут и плачут, только у Новоженкова все тип-топ.

— А может, они — евреи, те, кто плачет? Присмотритесь: уж не научились ли русские люди у моих соплеменников прикидываться более несчастными, чем на самом деле?

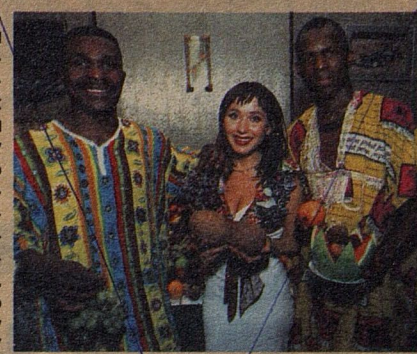
— Похоже на то.

— А вы говорите: дети разных народов...

Андрей ВАНДЕНКО.

НОСТАЛЬГИЯ ПО КАРИБАМ

Что-то, а в России всегда что-нибудь выдумают! Кризис так повлиял на нашу жизнь, что стали придумывать всякие программы, даже антиморозные. Нигде можно в такую стужу погреться! У

латиноамериканские пары крутили под зажигательную румбу своих подруг. Загорелье официантки угощали всех экзотическими коктейлями и фруктами. Арт-дирек-

камина дома, в банке или в жарких странах. Например, на крошечном, но необыкновенном острове АРУБА. Когда-то остров принадлежал Голландии, а теперь это независимое самостоятельное государство. Кстати, самый быстрый путь до Арубы только «летучим голландцем» королевской авиакомпании KLM. У этой компании самый молодой парк самолетов, окрашенных к тому же в цвет неба.

Арубу называют карибским Лас-Вегасом. На миниатюрном острове (24x8 км) уместятся десятки шикарных отелей, 35 казино, 70 ресторанов. Еще Арубу называют Островом сокровищ — в любом бутике здесь можно найти самые сногшибательные драгоценности.

Всего на один вечер, невзирая на стужу, этот небольшой островок переместился в уютное московское казино «Гран-при». Смело можно сказать, что всю ночь там было жарко. Горячие

тор казино Лариса Эванс вышла к гостям в национальном костюме Карибских островов и предложила им поучаствовать в викторине, главным призом которой стала поездка на Арубу. Путевку счастливицу предоставила турфирма «Гран-при Москва» совместно с KLM. Фирмы уже 6 лет совместно разрабатывают маршруты по островам Карибского бассейна и действуют под девизом «Предлагаем все, что видели и полюбили сами».

На Арубе сейчас разгар сезона. Именно с конца декабря по апрель здесь нет дождей и ураганов. Любители подводного плавания могут опуститься в спокойный океан даже на глубину 150 метров. Еще здесь популярен виндсерфинг, потому что ветер всегда дует с моря. Так что на Арубе самые знаменитые волны. А в казино «Гран-при» самые веселые вечера. Приходите — не пожалеете!

Нина КИСЕЛЕВА.

У Вас уже ЕСТЬ ПЕЙДЖЕР?

и Вы хотите обслуживаться

ПОЛГОДА БЕСПЛАТНО

Звоните по тел.: 232-3399

Для постоянных клиентов:

за каждый
оплаченный
месяц

15%
БОНУС

от стоимости
тарифа

Специальное предложение для корпоративных клиентов

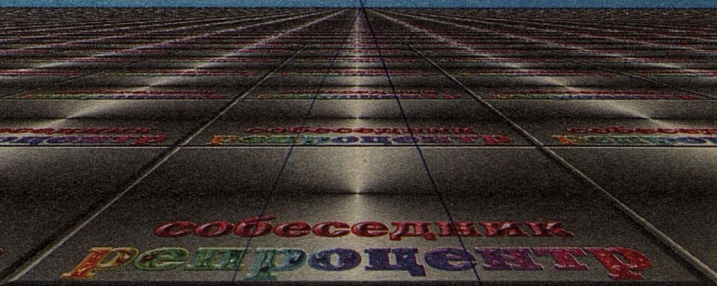
VessoLink
ЕДИНАЯ ПЕЙДЖИНГОВАЯ

Выгодные предложения
для дилеров
www.vessolink.ru

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «СОБЕСЕДНИК»
ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ
СЛЕДУЮЩИЕ УСЛУГИ РЕПРОЦЕНТРА

Тел.: (095) 285-47-42,
285-68-26

— сканирование любого оригинала;
— цветоделение;
— вывод на фотопленку готовых файлов;
— цветопробы;
— изготовление буклетов, проспектов, календарей, листовок, бланков и другой полиграфической продукции.
Конкурентоспособные цены. Гибкая система скидок.

«СОБЕСЕДНИК», А ЧТО У ВАС?

О содержании свежего номера еженедельника «Собеседник» вы можете узнать, настроившись на волны следующих радиостанций:

«СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ» — FM 100,1, 121308, Москва, ул. Демьяна Бедного, 24; т. 946-21-79 — по пятницам в 9.10 и 22.10
«АВТОРАДИО» — УКВ 68,0; FM 90,3, 121019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 34 — по четвергам в 8.45 и 20.15
«РАДИО 1» — ДВ 0,171 кГц; СВ 1,305 кГц, 121810, Москва, ул. Малая Никитская, 24 — по пятницам в 8.20
РАДИО «НАДЕЖДА» — FM 104,2; AM 1044 кГц Москва, AM 1053 кГц Санкт-Петербург, 100,8 МГц Краснодар, 113326, Москва, ул. Пятницкая, 25 — по пятницам в 8.40 в программе «Утро с Надеждой»
«РАДИО 101» — FM 101,2, 113326, ул. Пятницкая, 25 — по четвергам в 19.30
«М-РАДИО — НОВАЯ ВОЛНА» — УКВ 71,3 Москва, FM 102,7
Тверь, Москва, ул. Б. Татарская, 35, строение 4;
т. 729-33-78, 729-33-76 — по четвергам в 8.30
«ЕВРОПА ПЛЮС» — FM 106,2; УКВ 69,8, 127427, Москва, ул. Ак. Королева, 19; т. 217-80-50 — по пятницам в 9.00

Редакция еженедельника «Собеседник» благодарит коллег за внимание к нашему изданию.

блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве — путешественником

Наибольшее разочарование в жизни — возможно, оно еще предстоит

Наибольший успех в жизни — женитьба на Марине

Что больше всего нравится в людях — органичность, отсутствие фальши

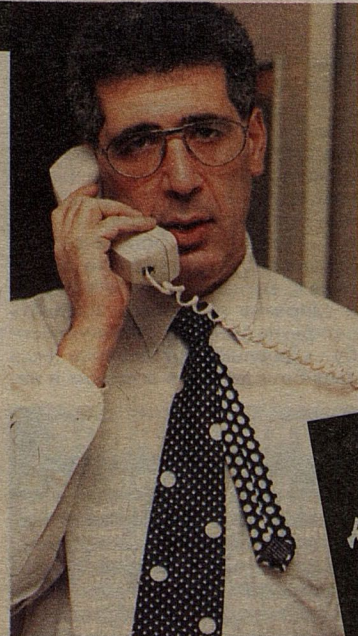
Что больше всего не нравится в людях — неорганичность, наличие фальши

Что может привести в бешенство — бессилие сделать что-то так, как ты это видишь

Главный источник радости и энергии — работа

Ваш недостаток, о котором знают все — раздражительность

Ваш недостаток, о котором не знает никто — если я его назову, то о нем узнают все. Зачем?

Мне еще 49
когда сырые
коммуноросы.

фото на развороте Сергея Снегурова, Альбиана Яблонского